

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Л.А. МУРАВЬЕВА,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-политических наук
Финансовой академии при Правительстве РФ*

В результате промышленного подъема 1893 - 1899 годов Россия к началу XX века подошла со сложившейся системой капитализма. С 1891 по 1900 год промышленное производство в стране удвоилось. При этом производство средств производства выросло в два раза, а выпуск предметов потребления - на 38%, доля тяжелой промышленности увеличилась с 30 до 39%. По суммарной протяженности железнодорожной сети наша страна уступала только США. Итогом промышленного подъема явилась также значительная концентрация производства. Доля России в мировом промышленном производстве поднялась до 6% в 1900 году, что позволило ей занять пятое место в мире и сравняться с Францией [1].

Экономика России начала XX века характеризовалась периодами подъема и спада. За экономическим подъемом конца 90-х годов XIX века последовал кризис 1900 - 1903 годов. Он охватил все развитые капиталистические страны и очень существенно отразился на экономике России. Европейский денежный кризис заставил Государственный и некоторые частные банки сократить кредит предприятиям и повысить ставки учетного процента. Сокращение самими предприятиями кредита под отпускаемые товары тяжело сказалось на реализации продукции. Это привело к резкому падению цен на основные виды продукции промышленных предприятий и курса акций. В результате сокращения производства закрылись три тысячи средних и мелких предприятий. В меньшей степени пострадали крупные предприятия, имеющие комбинированный характер производства, а следовательно, большую маневренность на рынке, а также предприятия легкой промышленности, основанные и действующие в основном на отечественных капиталах. Экономический кризис начала века способствовал дальнейшей концентрации производства, особенно в отраслях тяжелой промышленности - металлургии, машиностроительной и топливной.

Экономический кризис 1900 - 1903 годов перешел затем в затяжную экономическую депрессию, длившуюся до 1909 года. Русско-японская война и революция 1905 - 1907 годов резко ухудшила финансовое состояние страны, что повлекло за собой застой во многих отраслях промышленности.

ОСОБЕННОСТИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

На рубеже XIX - XX веков в мировой системе капиталистического хозяйства отчетливо проявились новые тенденции. К ним можно отнести следующие явления: усиление конкурентной борьбы, высокие темпы концентрации производства и капитала, образование мощных производственных и финансовых объединений, стремящихся занять господствующее положение в промышленности и финансовой системе капиталистических стран. Новые тенденции в политике и экономике развитых капиталистических стран сразу же стали объектом внимания и исследования ученых-экономистов, политиков и публицистов. Вскоре появился термин, характеризующий новую стадию мирового экономического и политического развития, - империализм. Под таким названием ("Империализм") в 1902 году появилась книга известного английского экономиста Джона А. Гобсона. В ней автор рассматривает империализм как новую стадию капитализма на основе анализа современного производства и политики, главным образом, Англии. Почти одновременно с книгой Гобсона появляются и другие исследования о сущности империализма на основе изучения экономической и политической жизни ряда европейских государств и Америки. Общим для всех исследований стало выявление характерных новейших процессов: усиление конкурентной борьбы на внутренних и внешних рынках; усиление вывоза капитала в колониальные и отсталые страны; обострение борьбы за новые территории и рынки сбыта товаров; образование монополий в промышленности

ти и особенно в финансовой системе; усиление роли банков и их вмешательство в промышленное производство вследствие превращения их из кредиторов в контролеров и распорядителей капиталов. Отмечено было также усиление влияния монополистического финансового капитала на правительства и политику государств.

Поскольку в начале XX века Россия все больше вовлекалась в мировую систему хозяйства, то новые процессы и тенденции не могли не затронуть и ее. Экономика России переживала интенсивный рост промышленного предпринимательства, организационное совершенствование и техническое перевооружение промышленного производства.

Конец 70-х - начало 80-х годов XIX века ознаменовался появлением первых российских монополий в страховом деле. В 1875 году 8 страховых компаний подписали Конвенцию общего тарифа. В 80-е годы монополистические объединения возникли в металлургической промышленности и транспортном машиностроении. Это было тесно связано с интенсивным железнодорожным строительством. Для выполнения крупных железнодорожных заказов предприятия, выпускавшие однородную продукцию, объединялись во временные союзы. В 1882 году создается промышленная монополия из пяти заводов по производству стальных рельсов - Союз рельсовых фабрикантов - с признаками простейшего синдиката. На протяжении 80-х годов шло образование все новых монополий в железнодорожном строительстве, делая эту отрасль самой мощной и передовой в народном хозяйстве. Совет объединенных предприятий, согласно принятым квотам, распределял заказы на определенные виды продукции. Этот же Совет устанавливал цены на продукцию. Монополистические объединения носили временный характер. Договоры заключались на 3,5 года, по истечении которых объединение распадалось. По такому же принципу в 90-х годах объединения возникали в текстильной, нефтеперерабатывающей и сахарной промышленности. Именно текстиль, нефть и сахар занимали первое место среди экспортируемых товаров. Россия тогда давала 51% мировой добычи нефти. В сахарной промышленности действовал *помещичий синдикат сахарозаводчиков*, так как на производстве сахарной свеклы в России специализировались крупные помещичьи хозяйства. Синдикат устанавливал цены и определял квоты продажи сахара в России. Остальное вывозили за границу. За экспорт сахара Правительство России устанавливало высокие премии. Нередко русский сахар в Лондоне стоил в три раза дешевле, чем в России [2].

По своей форме временные монополии 1880 - 1890 годов представляли собой, в основном, *кар-*

тели - то есть объединения, участники которых сохраняли производственно-коммерческую самостоятельность, но заключали соглашение о регулировании объемов производства. Позднее большинство картелей превратились в *синдикаты* - объединения, в которых сохраняется производственная, но утрачивается коммерческая самостоятельность, под контроль ставится рынок в результате создания общей сбытовой организации.

Мировой экономический кризис 1900 - 1903 годов способствовал активизации процесса монополизации промышленности в России и переходу к империалистической стадии развития. Самой распространенной формой монополистического объединения России в начале XX века были синдикаты. Образованию синдикатов способствовали, во-первых, экономическая политика царского правительства, видевшего в создании крупных предприятий защиту от краха в годы кризиса; во-вторых, правительственные заказы, которые в результате конкурса получала фирма, заявившая самые низкие цены на свою продукцию; в-третьих, политика протекционизма и покровительственные пошлины, доходившие до 33%, защищали русский товарный рынок. Монополизацией были охвачены почти все отрасли тяжелой и некоторые легкой промышленности. Ведущая роль среди них принадлежала отраслям промышленности, производившим средства производства.

Крупнейшим синдикатом в России, возникшим в 1902 году, был Продамет, объединявший металлургические заводы Юга России и занимавшийся продажей металлов. Объединяя 20% заводов отрасли, синдикат производил 80% всей продукции. Акционерное общество "Продамет", не продавало своих акций на бирже, а распределяло их среди участников синдиката - металлургических фирм - и дивидендов не даровало. Продамет успешно душил своих конкурентов, захватывая их рынки. Например, уральский синдикат по продаже железа "Кровля" был вытеснен Продаметом в результате снижения цен на металл на 25%.

Предприятия трубопрокатного производства объединял синдикат "Трубопродажа". Проволочные и гвоздильные предприятия контролировались синдикатом "Гвоздь" (1904 год), а затем "Проволока" (1908 год). В каменноугольной промышленности синдикат "Продуголь", (1904 год) контролировал 75% добычи угля в Донецком бассейне и аналогичные синдикаты на рынках Урала, Сибири и Польши. Крупные монополистические синдикаты возникли в этот период в цветной металлургии, транспортном машиностроении, цементной и резиновой отраслях промышленности, в речном и морском судоходстве.

Наряду с синдикатами в начале XX века в России появились и монополистические организации высшего типа - тресты и концерны. Такие объединения создавались на базе хлопчатобумажной промышленности. Эта отрасль раньше других в России (с первой половины XIX века) стала развиваться на капиталистической основе и опыте буржуазного хозяйствования. Она никогда не испытывала недостатка в капиталах, так как основывалась на отечественных средствах и рабочих руках, поскольку являлась исконно российской отраслью. В хлопчатобумажной отрасли возникли промышленные корпорации Рябушинских, Второва, Стахеева.

В новой для многих стран нефтяной промышленности монополистические соглашения зарождались сразу в высшей форме и охватывали не только внутренний, но и экспортный рынок. Нефтяное общество "Мазут" формировалось сразу как международный трест.

Российские природные богатства и дешевизна рабочей силы всегда привлекали иностранный капитал, который инвестировался, как правило, в тяжелую промышленность, превышая российские капиталовложения. Иностранный капитал финансировал отдельных контрагентов крупных синдикатов. Например, франко-бельгийский капитал господствовал в синдикате "Продамет" (председателем синдиката был представитель французских банков) и в синдикате "Продуголь" (правление угольщиков находилось в Париже). Основу синдиката "Медь" составляла германская фирма "Воган", получившая монопольное право на продажу меди. В нефтяной промышленности России действовало товарищество "Братья Нобель" с преобладанием немецких капиталов. Английский капитал инвестировался в нефтедобычу Бакинского района.

Итак, мы видим, что в начале XX века в России утвердился монополистический капитал. Наряду с общими чертами и закономерностями, присущими всем странам на монополистической стадии развития, российский империализм имел ряд особенностей, исходя из которых, его можно определить как военно-феодальный, а точнее, государственно-феодальный. Несмотря на развитие промышленно-капиталистического производства, в России продолжали существовать полукрепостнические формы собственности и докапиталистической кабальной эксплуатации, то есть сохранялись существенные пережитки феодализма как в экономическом, так и политическом строе. К таким феодальным пережиткам следует отнести царизм - самодержавно-монархическую политическую систему, господство помещичьего землевладения и сословную структуру общества. Царизм, прежде всего, защищал интересы помещичьего класса и

национальной буржуазии. В этом состояла **первая** особенность российского монополистического капитализма. **Второй** особенностью являлось усиленное вмешательство государства в хозяйственно-экономическую жизнь. Государственный сектор хозяйства в России включал в себя Государственный банк, 2/3 железных дорог, значительный земельный фонд, большинство промышленных предприятий, 60% лесов [3]. Отсюда вытекает **третья** особенность - слабость российской буржуазии. Сильные позиции государства в экономике давали возможность покровительствовать буржуазии, опекать ее, приучать к экономическому иждивенчеству, ограждать от конкуренции капиталистов других стран, а следовательно, обрекать буржуазию и на политическую слабость. **Четвертой** особенностью российского империализма является невысокая степень его активности в вывозе капиталов и освоении колоний, то есть национальных окраин. Тем не менее, некоторые окраинные части российской империи по своему экономическому развитию превосходили Центр, например Прибалтика, Польша, Финляндия, частично Закавказье, и использовали Россию как рынок сбыта и источник сырья. **Пятой** особенностью можно назвать своеобразное положение России в системе мирового империализма. Россия, с одной стороны, активно боролась за рынки сбыта и передел мира, а, с другой стороны, сама была объектом активной экономической экспансии. Этому во многом способствовала **шестая** особенность российского империализма - зависимость от иностранных инвестиций, ввоза роскошных товаров и промышленного оборудования.

БАНКИ И ФИНАНСОВЫЕ ГРУППЫ

К началу XX века Россия располагала высоко развитой банковской системой. Главной особенностью российской системы банков являлось то, что центральное место в ней занимал Российский Государственный банк.

Именно Государственный банк был важнейшим инструментом экономической политики правительства. Если главные банки других стран были акционерными, то Российский являлся собственностью государства. Его капитал составляли государственный золотой фонд и средства государственных учреждений, поэтому он был крупнейшим в мире. Государственный банк выполнял роль центрального эмиссионного банка, то есть выпускал бумажные деньги, и крупнейшего кредитного учреждения. Как эмиссионный институт Госбанк предоставлял краткосрочный кредит - 6 месяцев, допускалась и трехмесячная ставка. Коммерческие банки и другие кредитные учреждения страны

хранили в Госбанке свои кассовые резервы. Госбанк выполнял разнообразные операции: выдавал срочные ссуды, открывал специальные текущие счета, обеспеченные ценными бумагами или недвижимым имуществом заемщика. Ссуды коммерческим банкам составляли более половины кредитных вложений Госбанка. Свою функцию "банка банков" Госбанк осуществлял через широкую сеть филиалов и контор, которые насчитывали 45 расчетных отделов.

Другим важным звеном государственной банковской системы России были государственные ипотечные банки - Дворянский и Крестьянский.

Наряду с государственной банковской системой имелись банки акционерные, общественные и кооперативные.

В начале XX века в России было 47 акционерных коммерческих банков, имевших 744 филиала. По концентрации капитала акционерные банки России превосходили банки развитых капиталистических стран. Наиболее крупные из них, с основным капиталом 30 млн руб. и более - это Русско-Азиатский, Азовско-Донской, Сибирский, Международный коммерческий банк, который часто называли Петербургским международным, Волжско-Камский, Соединенный банк, Русский банк для внешней торговли и два московских купеческих банка. В годы экономического кризиса удержаться на плаву многим акционерным банкам помог Госбанк, резко увеличивший кредитование промышленности и финансовую помощь непосредственно банкам, попавшим в критическое положение. Тем не менее, многие банки понесли серьезные убытки или потерпели крах (Харьковский торговый, Среднеазиатский коммерческий, Костромской и др.). В 1903 году состоялся второй съезд представителей коммерческих банков. На съезде большое внимание уделялось вопросу создания общественного центра банковской деятельности с целью разработки вопросов, выдвинутых практикой и жизнью, издания статистических и исследовательских материалов по банковскому делу. В общей сумме капиталов всех коммерческих банков на 1 января 1900 года доля иностранного капитала составляла 6%. Но эта цифра росла и к январю 1917 года составила 35% [4]. Крупнейшими акционерами выступали французские и немецкие банки.

Кроме акционерных коммерческих банков в России функционировали **акционерные ипотечные банки**, делившиеся на две группы. В первую группу входили поземельные акционерные банки, дававшие кредит под залог сельскохозяйственных имений и выпускавшие в качестве обязательств закладные листы. Во вторую группу входили городские и губернские кредитные общества, предоставлявшие ссуды под городскую недвижимость и выпускавшие облигации.

К началу XX века в России сложилась широкая сеть **кооперативных банков**. С середины 90-х годов на различных съездах постоянно ставится вопрос об организации в России Центрального банка для кредитной кооперации. Наконец, на Первом Всероссийском кооперативном съезде, проходившем в Москве в 1908 году, был одобрен проект учреждения кооперативного банка мелкого кредита по образцу французского Народного банка, то есть независимого кооперативного банка без казенных субсидий, но только после создания сети местных союзных объединений с собственными кассами. Ускорению процесса выработки нового устава содействовало создание Центрального банка обществ взаимного кредита и принятие устава Варшавского банка кооперативных товариществ. Новый проект устава предусматривал участие в капитале не только кооперативных, но и частных средств. Новый устав был утвержден в феврале 1911 года и опубликован в сентябре того же года. Создаваемый Московский народный банк (МНБ) должен был обслуживать районы Центральной России, а в дальнейшем стать "имперским центром кооперативного кредита". В его задачу входило доставлять средства учреждениям мелкого кредита, кооперативным предприятиям, земствам, городам и сельским обществам. Капитал банка, определенный в 1 млн руб., должен был образовываться путем выпуска акций стоимостью в 250 руб. [5]. Свою деятельность МНБ начал весной 1912 года.

С конца XIX века в России довольно большое распространение получили общества взаимного кредита. В начале XX века их уже было более десяти тысяч. В 1907 году в Петербурге состоялся третий съезд представителей ОВК, на котором рассматривался типовый устав этих учреждений, предложенный Министерством финансов для дальнейшего развития и содействия.

В начале XX века были созданы условия для дальнейшей концентрации капиталов и централизации банковского дела в России. Крупные банки с обширной территорией деятельности начинают поглощать провинциальные более мелкие банки, которые либо закрывались совсем, либо превращались в филиалы более крупных. При этом проявилась тенденция переноса правлений в столицу и торгово-промышленные центры. Такие банки, как Азовско-Донской коммерческий и Сибирский торговый, переносят свои правления соответственно из Таганрога и Екатеринбурга в столицу. За сравнительно короткое время, насыщенное чередованием спадов и подъемов, российские банки проявили устойчивый рост своих капиталов, вкладов, активных операций и сети учреждений.

В рассматриваемый период происходит складывание устойчивых связей между крупнейшими промышленными предприятиями и банками. В результате объединения ("сращивания") промышленного капитала с банковским образовалась система финансового капитала, шел процесс концентрации банков и формирования финансовых групп. Создавались объединенные промышленно-банковские монополии. Концентрация банковских и промышленных капиталов сопровождалась ростом количества акций предприятий, приобретаемых банками, а также передаваемых банкам на хранение клиентурой. Банки получали возможность управлять акционерными предприятиями, имея контрольный пакет акций и располагая значительной долей голосов в советах и правлениях. Постепенно наиболее значительные и доходные предприятия оказались в руках нескольких немногочисленных групп лиц, имеющих связи в банковской сфере. Важнейшие рычаги управления народным хозяйством оказались сосредоточены в руках крупных банкиров и предпринимателей.

Известный финансист дореволюционной России Алексей Иванович Путилов (1866 - 1926) был товарищем министра финансов и управляющим Дворянским и Крестьянским банками, членом правления Русско-Китайского банка, председателем правления Русско-Азиатского банка, и одновременно председателем или членом правления 50 акционерных предприятий. Директор Санкт-Петербургского международного банка А.Ю. Ротштейн (1857 - 1904) на рубеже веков превратил его в один из наиболее влиятельных банков России. Максимальную прибыль банк получил, сосредоточив внимание на железнодорожном строительстве и сельском хозяйстве. А.Ю. Ротштейн входил в правление многих промышленных акционерных компаний, привлекал западный капитал. Одновременно он был по совместительству директором Русско-Китайского банка, председателем правления нефтепромышленной корпорации "Мазут", членом правления российского золотопромышленного и Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества, директором акционерного общества металлических изделий в Варшаве, директором акционерного общества Тульских медно-прокатных и патронных заводов и др.

К числу наиболее известных в деловых и политических кругах России относится, несомненно, фамилия Рябушинских. В 1901 году, после разорения и самоубийства В.И. Алчевского, Рябушинские стали владельцами крупнейшего в России Харьковского земельного банка. В 1902 году был создан банкирский дом Рябушинских с основным капиталом в 5 млн руб., основанный на

принципе равенства его участников. Развитие операций банкирского дома шло параллельно с расширением деятельности товарищества мануфактуры. Серьезным шагом в превращении текстильных фабрикантов в финансовых магнатов стала реорганизация в 1912 году частного банкирского дома в акционерный Московский коммерческий банк. Отличительной чертой третьего поколения предпринимателей Рябушинских было стремление не ограничиваться одним делом, а искать новые сферы приложения капитала, сулящие более высокие прибыли. Рупором национального предпринимательства стала основанная Рябушинскими газета "Утро России" - орган крупной буржуазии. Богатейшие промышленники и финансисты Рябушинские имели предприятия в текстильной, лесной, стекольной, полиграфической, металлообрабатывающей и других отраслях промышленности.

Другие петербургские банки (Учетный, Ссудный, Коммерческий, Азовско-Донской и Русский для внешней торговли) создавали финансово-промышленные группы меньшего масштаба. Практически все ведущие банкиры были предпринимателями различного профиля. Процесс сращивания промышленного, торгового и банковского капиталов в начале XX века принял массовый характер.

Существенные денежные средства находились в обороте **фондовых и товарных бирж**. Поскольку биржевая публика была переполнена спекулянтами, то возникла идея создания фондовой биржи с составом биржевиков из банкиров и финансистов. Созданный при Петербургской бирже законом 27 июня 1900 года фондовый отдел имел особые условия деятельности и подчинялся особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов. Теперь среди биржевой публики фондового отдела случайных людей не было. Ее составляли полномочные представители коммерческих банков, банкирских домов и контор. Бюллетень фондового отдела биржи стал официальным документом. Фондовые маклеры назначались министерством финансов и приводились к присяге. Работа фондового отдела проходила под бдительным контролем чиновников министерства финансов, чего не скажешь о товарном отделе. Все эти меры упорядочили работу биржи, снизили риск спекуляций, но в то же время ограничили возможности и роль самой биржи. Большинство биржевых операций фондового отдела было связано с бумагами, имевшими правительственные гарантии: облигации госзаймов, акции и закладные листы земельных банков и т.д. Отсутствие резкого колебания в курсе делали эти ценные бумаги мало пригодными для биржевой игры, поэтому объектом спекуляции были дивидендные бумаги. Для России была характерна вы-

сокая купюра акций (250 рублей), что делало ее недоступной широким социальным слоям. О колебании активности на бирже можно судить по следующим данным: в 1898 году было зарегистрировано дивидендных бумаг, вновь допущенных к котировке, на сумму 92 млн руб., а в 1902 году - 4,2 млн. Сказались последствия кризиса. Следующий всплеск активности отмечен в 1912 году. В основном, в котировке участвовали акции нефтяных, металлургических, металлообрабатывающих отраслей и акционерных банков.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА

Активное освоение Дальнего Востока Россия начала уже в 80-х годах XIX века. Вовлечение в хозяйственный оборот огромных территорий Восточной Сибири и Приморья, а также богатейшие природные ресурсы этого края сулили немалые прибыли на вложенный капитал. Наиболее развитой отраслью этого края была **золотопромышленность**, основные предприятия которой находились в Амурской области и давали до 500 пудов золота в год. Амурские золотые россыпи отличались богатством и неглубоким залеганием золотоносных жил, поэтому доход в иные годы составлял до 500% на сумму затраченного оборотного капитала. Правда, с начала XX века золотодобыча вступает в полосу кризиса из-за нехватки капиталовложений для разработки новых россыпей. Освоение Дальнего Востока закрепляло Россию на новых рынках сбыта российских товаров в экономически слабых странах Тихоокеанского бассейна, а также делало ее собственником новых торговых путей. Немаловажную роль играли и военно-стратегические соображения. Закрепление на Тихоокеанском побережье требовало создания флота. Первым шагом явилось сооружение крупнейшей в мире Сибирской железной дороги протяженностью в 7,5 тыс. верст от Челябинска до Владивостока.

Проблема состояла в том, что на рубеже веков слаборазвитые в промышленном отношении страны Тихоокеанского бассейна (Китай, Корея, Маньчжурия) стали объектом столкновений ряда мировых держав. Главным соперником России на Дальнем Востоке была Япония, совершившая впечатляющий экономический и военный рывок после буржуазной революции Мейдзи 1868 года. В 1894 году Япония начала войну с Китаем и разгромила его войска. Дипломатический демарш Франции, Германии и России заставили Японию умерить свои притязания и отказаться, в частности, от Южной Маньчжурии. Россия также воспрепятствовала проникновению Японии в Корею. Такое противодействие японским замыслам привело к русско-ки-

тайскому сближению, тем более что Россия помогла Китаю получить на Парижской бирже заем в 10 млн руб. при российских гарантиях уплаты процентов Китаю. Деньги пошли на уплату контрибуции Японии. Воспользовавшись этой ситуацией, министр финансов С.Ю. Витте добился учреждения Русско-Китайского банка, наделенного большими полномочиями вплоть до права чеканки монет. Учредителями банка выступили русские и французские банкиры, принимавшие участие в реализации китайского займа. Значительное количество акций банка принадлежало российскому правительству, поэтому Русско-Китайский банк, будучи частным предприятием, находился под надзором и во многом зависел от русского правительства. Из 6 млн руб. уставного капитала банка 3,75 млн руб. принадлежало французским банкам, а 2,25 млн руб. - Санкт-Петербургскому банку. Из 8 мест в правлении банка французы получили 3, остальные 5 его членов назначались министром финансов, что давало возможность руководить деятельностью банка, правление которого также находилось в Петербурге [6]. В 1898 году в Петербурге между Россией и Китаем был подписан секретный договор об оборонительном союзе против Японии. Один из пунктов договора, предусматривал строительство части Транссибирской магистрали не по российской территории, а через Маньчжурию, так как это укорачивало путь и убыстряло строительство. Согласно концессии, постройка и эксплуатация Китайской Восточной железной дороги предоставлялась Русско-Китайскому банку, который для этой цели образовал акционерное "Общество Китайской Восточной железной дороги".

Формально частное предприятие полностью контролировалось российским правительством. Общество КВЖД получило от китайского правительства беспрецедентные привилегии и полномочия: самостоятельность в тарифной политике, освобождение от налогов и пошлин на транзитные грузы, административное управление землями в полосе отчуждения дороги (5 верст) и размещение вдоль нее собственной военной охраны. Таких льгот удалось достичь в результате подкупа высших китайских чиновников. 72-летнему китайскому мандарину Ли Хунчжану председателем правления Русско-Китайского банка князем Э.Э. Ухтомским было обещано 3 млн руб., из которых чиновник получил только 1 млн руб. Китайское правительство имело особый вклад в Русско-Китайском банке и участвовало в его доходах. Китайскому правительству принадлежало свыше 6 млн руб. оборотных средств банка. Через 80 лет эксплуатации дорога безвозмездно переходила к Китаю, который мог ее и выкупить, но не ранее, чем через 36 лет.

Соглашение о КВЖД явилось крупным успехом министра финансов С.Ю. Витте, который лично вел переговоры. Дальневосточная политика Витте, обеспечивающая новые внешние рынки для российских промышленных товаров, состояла в постепенном экономическом проникновении в Китай и поддержании мирных торговых отношений с Японией. Он считал важным договориться с Японией о разделе сфер влияния. Из двух зол - война или отказ от Кореи - предпочитал последнее. В отличие от многих военных и политиков, Витте прекрасно понимал, что Япония представляет большую силу и война с нею - величайшая опасность. К сожалению, дальневосточная политика Министерства финансов нашла оппонентов как среди генералов, так лиц, занимавших высокие официальные посты. 16 августа 1903 года С.Ю. Витте получил приглашение посетить царскую резиденцию в Петергофе. Во время аудиенции ему было сообщено, что министром финансов назначается управляющий Государственным банком Э.Д. Плесске, а ему предлагается занять пост председателя Комитета министров. Позднее он писал в своих воспоминаниях: "Покуда я устраивал финансы империи и не упрочил ее кредит до степени, соответствующей великой державе, на что я употребил одиннадцать лет упорного труда, хотя часто шел против течения и гладил против шерсти, меня переносили; когда увидели, что финансы империи упрочены, а между тем я называл настоящим именем (ребячеством) дальневосточную авантюру и всячески удерживал от последних приступов этого ребяческого беснования, приведшего к войне, меня от дел уволили" [7].

Милитаристский психоз окружения Николая II и стремление с помощью войны решить внутренние социальные проблемы привели сначала к обострению отношений с Японией, а затем и к русско-японской войне, которую Россия проиграла. Защищать российские интересы в американском Портсмуте выпала честь опальному Витте. По условиям Портсмутского мирного договора (5 сентября 1905 года) Россия теряла южную часть Сахалина, а также арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром. Витте и здесь проявил дипломатический талант и безоговорочно отдал самый унижительный для России пункт об уплате контрибуции. Царь признал выдающиеся заслуги Витте и даровал ему титул графа. С.Ю. Витте имел и не скрывал совершенно четкие взгляды на милитаризм в мирное время. Он считал, что милитаризм неизбежно уменьшает затраты государства на подъем культурных и производительных сил народа. Он неоднократно отмечал, что отсутствие милитаризма в Америке в начале века дает ей гро-

матное и опасное преимущество перед Европой. Витте считал, что в будущем политическая и экономическая гегемония перейдет к Америке, а Европе достанется печальная роль "дряхлой старушки". Он неоднократно высказывал мысль о союзе России, Германии и Франции, к которому постепенно присоединятся и другие державы Европы, что даст возможность остановить рост вооружений. Эту мысль Витте внушал Николаю II и Вильгельму I, но безрезультатно.

Интересно отметить, что как раз в канун русско-японской войны Витте вел переговоры с Германией на предмет продления торгового договора 1894 года. Ситуацию осложнял принятый в России новый таможенный тариф 1903 года, который увеличивал пошлины на наиболее значимые для Германии товары в 2 и более раз. Произошло взаимное повышение пошлин, и договор был продлен. Витте удалось сохранить транзитные хлебные склады в германских городах, но отклонить требования о транзите германских товаров через Закавказье и по Сибирской железной дороге. Кроме того, Витте удалось добиться разрешения на размещение русских займов на германском денежном рынке. Новый заем после переговоров с германским банком был размещен в январе 1905 года в сумме 500 млн марок, или 231,5 млн руб.

Как известно, русско-японская война не успокоила российское общество, а явилась катализатором первой российской революции 1905 - 1907 годов. Революция имела определенные положительные стороны: в России появился представительный орган - Государственная дума, были сначала понижены, а с 1 января 1907 года отменены выкупные платежи, повысилась зарплата и уменьшились размеры штрафов у рабочих. Но были и серьезные негативные последствия для экономики страны. Из-за стачек и забастовок сократилось промышленное производство, ослабла активность предпринимателей, уменьшился торговый оборот, уничтожались материальные и культурные ценности, разграблено и сожжено немало помещичьих усадеб, потравлено посевов, сократились капиталовложения в экономику.

Осенью 1905 года финансовое положение России стало критическим: уменьшались доходы казны, падала стоимость российских ценных бумаг за рубежом. Россия крайне нуждалась в крупных кредитах. Такую попытку несколько ранее уже предпринимал С.Ю. Витте. По дороге на родину из Портсмута он заехал в Париж с целью получения очередного займа. История "ликвидационного займа" (предназначенного для ликвидации последствий русско-японской войны) или "займа на подавление революции", как его называли вслед за гер-

манским канцлером Б. фон Бюловом, тесно переплетается с международными проблемами [8]. Ценой больших усилий и своего авторитета Витте удалось добиться образования консорциума банкиров из представителей французских, немецких и английских группировок. В начале октября 1905 года представители консорциума приехали в Петербург. Начавшаяся Всероссийская политическая стачка сорвала заключение сделки. Финансовое положение страны ухудшалось с каждым днем. Люди в панике изымали из банков денежные вклады. К тому же социал-демократические партии обнародовали так называемый "финансовый манифест". Революционеры призывали население бойкотировать бумажные денежные знаки и принимать в уплату только золото, а также изымать вклады из государственных сберегательных касс и Госбанка, требуя суммы в золоте. В результате движения вкладов в течение месяца, выдачи превысили вклады на 89 млн руб. Вслед за мелкими вкладчиками веру в Госбанк стали терять и состоятельные люди [9]. Появились явные признаки утечки капиталов за границу. По данным министра финансов И.П. Шипова, продажа иностранной валюты за две недели составила 240 млн руб. Управляющий Государственным банком С.И. Тимашев писал, что паническим настроениям оказались подвержены и иностранные кредиторы [10]. Под угрозой оказалось золотое обращение. Раздавались предложения ввести принудительный курс, прекратив размен бумажных денег на золото. За помощью обратились к иностранным банкирам.

В Париж для заключения сделки был отправлен В.Н. Коковцов. Только под нажимом Председателя Совета министров Французской республики М. Рувье французские банкиры согласились разместить краткосрочные государственные обязательства на сумму 100 млн руб. Это спасло Россию от банкротства и помогло сохранить золотое обращение, но далеко не решало всех государственных проблем. В следующем, 1906 году, Витте задумал и осуществил колоссальную финансовую комбинацию. Все детали операции были разработаны на конфиденциальных встречах Витте с председателем международного консорциума Нецлиным, инкогнито приехавшим в Россию. Новый контракт был подписан в апреле 1906 года. Русские революционеры писали, что европейская буржуазия задушила российскую революцию, субсидировав царизм. Это была мелкая буржуазия, так как облигации нарицательной стоимостью в 500 франков в рассрочку приобретали служащие, ремесленники, лавочники, кухарки. Только во Франции они составили почти 600 тыс. человек. Подписка прошла успешно, и консорциум разместил облигации на сумму 2 млрд 250

млн франков (843 млн 750 тыс. руб.). Подписчики получали высокий по тем временам процент - 6% годовых. Залоговое золото находилось в хранилищах иностранных банков, за которое банкиры платили ничтожные 1,25% годовых. Золото служило обеспечением бумажной эмиссии в России. Заем был взят на 50 лет, погашение которого должно было начаться отдельными тиражами в 1917 году [11]. Это был самый грандиозный заем в истории России, вызвавший волну ликования и целый дождь наград. В тот момент заем спас денежную систему от полного краха, но не спас Россию от грядущих революций и потрясений.

В.Н. КОКОВЦОВ (1853 - 1943)

К началу XX века Министерство финансов, во многом благодаря неутомимой деятельности С.Ю. Витте, превратилось в солидное, значимое и авторитетное ведомство. Круг проблем, находившийся в ведении этого министерства, не ограничивался сугубо финансовыми вопросами. Министерство финансов активно занималось руководством промышленности, внутренней и внешней торговлей, пограничной и таможенной службами, строительством и эксплуатацией железных дорог, профессиональным образованием. Через распределение средств государственного бюджета влияло на другие министерства и ведомства. "Государством в государстве", имеющим свое войско, флот, железные дороги и дипломатических представителей, назвала не без оснований Министерство финансов газета "Новое время" [12]. Столь разнообразные функции побуждали руководителей к созданию все новых управлений внутри министерства. Особенно в этом нуждалась торгово-промышленная сфера, поэтому в 1905 году для руководства внешней и внутренней торговлей было создано Министерство торговли и промышленности. Тесно связанное с банковскими и промышленными монополиями, новое министерство активно защищало интересы финансовой олигархии.

В период бурных событий начала XX века Министерство финансов возглавил В.Н. Коковцов, заняв традиционно ключевой пост в правительстве. Длительное время неординарная и неоднозначная личность Коковцова была почти неизвестна читателю, так как отсутствовала литература, рассказывающая о нем. Упоминания о В.Н. Коковцове можно встретить на страницах мемуаров таких его современников, как С.Ю. Витте, П.Н. Миллюков, А.П. Извольский. Перелом произошел в 1991 году, когда в нашей стране впервые были изданы его воспоминания "Из моего прошлого", вышедшие ранее во Франции и США. Появилась воз-

возможность составить полное представление о человеке, который занимает достойное место как профессионал и государственный деятель в одном ряду с хорошо известными личностями - С.Ю. Витте, П.А. Столыпиным.

Владимир Николаевич Коковцов родился в чиновничьей семье небогатого, но старинного дворянского рода. После окончания Александровского (Царскосельского) лицея в 19 лет поступил на государственную службу. Лицей традиционно давал хорошее образование, знание иностранных языков, этикета, прививал чувство ответственности, трудолюбие, работоспособность. О том, что Коковцов обладал всеми этими качествами, как нельзя лучше свидетельствует тот факт, что шесть лет с 1896 по 1902 годы он был при Витте товарищем министра финансов. Витте прочил его на свой пост, считая Коковцова человеком благоумным, умным и знающим [13]. В.Н. Коковцов стал министром финансов вместо заболевшего Э.Д. Плессе в феврале 1904 года и оставался на этом посту до 1914 года (с перерывом в 1905 - 1906 годах), совмещая его с должностью Председателя Совета Министров (с 1911 года). Высокую оценку Коковцову как человеку одаренному исключительными способностями и всесторонне образованному дал в своих мемуарах министр иностранных дел, а затем посол в Париже А.П. Извольский [14]. Наряду с высоким профессионализмом, размахом мышления, государственным умом современники отмечали его выдержанность, осмотрительность, осторожность и неторопливость. По мнению людей, хорошо его знавших, министр был человеком высокой нравственности, глубоко порядочным и цельным.

Осторожная и взвешенная финансовая политика, которую проводил В.Н. Коковцов, позволила стабилизировать политическую и экономическую ситуацию в России. С его точки зрения, область финансового управления менее всего поддается новшествам, скоропалительным экспериментам, так как здесь особенно быстро проявляется их губительный характер. Стержневым принципом его финансовой политики стало поддержание и сохранение бюджетного равновесия. Главное средство достижения этой цели министр видел во всемерной экономии бюджетных средств. "Для сохранения бюджетного равновесия необходимо, - отмечал В.Н. Коковцов, - жить по средствам, не допуская в области финансов никаких фантазий и авантюры, осуществляя налоговые реформы с величайшей осторожностью". Он неуклонно стремился к упорядочению и сокращению субсидий всем министерствам и ведомствам, включая агентурные службы. Он сумел в самые

критические периоды жизни страны (русско-японская война, первая революция) избежать резкого повышения налогового бремени, покрывать рост государственных расходов за счет займов. Важным направлением финансовой политики Коковцова было поддержание и развитие материального производства страны. Коковцов терпеливо выстраивал свои отношения с российским парламентом - Государственной думой. Хотя первая и вторая Государственные думы не поддерживали его финансовую стратегию, не признали ее целесообразной, он никогда не высказывался за их роспуск, понимая, что для становления демократических институтов нужно время и терпение. Продолжая стратегию Витте и Столыпина и вырабатывая умеренно-консервативный курс в сфере финансов, он неизбежно получал врагов среди левых и правых. Обладая блестящим ораторским мастерством, он с яркими и запоминающимися речами выступал с трибуны Думы в защиту закона о страховании рабочих и создании больничных касс, о волостном земстве, об укреплении земских и городских финансов, об увеличении расходов на народные школы. Когда крайне правые требовали увеличения ассигнований на полицию, Коковцов упрямо увеличивал расходы на школы, справедливо полагая, что от этого зависит будущее нации. Благодаря точно выверенной, рассудительной и умной финансовой политике, проводимой В.Н. Коковцовым, к 1909 году Россия подошла с активным сальдо государственного бюджета и стабильным денежным обращением. Несмотря на военные и социальные катаклизмы, Министерство финансов продолжало всячески содействовать росту промышленности и торговли. Выступая на I Съезде представителей промышленности и торговли В.Н. Коковцов отмечал, что развитие промышленности и торговли есть необходимое условие жизни страны и финансовой системы [15]. Фундаментом промышленной и экономической деятельности главный финансист страны считал денежное обращение, поэтому уделял большое внимание стабильному курсу рубля, поддержанию золотого обращения и увеличению золотого запаса страны, развитию внутреннего коммерческого кредита. Как мудрый политик и государственный деятель, Коковцов активно противодействовал вступлению России в какие-либо войны, считая их прологом революции. К сожалению, зимой 1914 года Коковцову был предложен новый пост посла в Берлине. Как отмечал канцлер Т. Бетман-Гольбек в своей книге "Мысли о войне", русская история в 1914 году могла бы пойти по другому пути, если бы у кормила государственной власти дольше оставался В.Н. Коковцов.

Таким образом, период с 1900 по 1909 год в российской экономике можно охарактеризовать как период неравномерного развития, сменяющих друг друга спадов, подъемов и депрессии. На экономическом развитии страны не лучшим образом сказывались политические катаклизмы и перипетии этого времени - поражение в русско-японской войне, первая российская революция. Тем не менее в начале XX века российский капитализм все больше интегрируется в систему мирового монополистического хозяйства. Экономический кризис начала века, с одной стороны, больно ударил по российской экономике, а, с другой, - способствовал активному образованию промышленных монополий. Российский капитализм все более приобретает характер государственно-монополистического с присущими ему политическими, экономическими и социальными особенностями. Полным ходом идет укрепление банковской системы, превращающейся в высокоразвитую. Путем объединения промышленного капитала с банковским создавалась система финансового капитала. В этот же период Россия ведет активную борьбу за экономическое влияние и укрепление своих позиций на Ближнем и Дальнем Востоке, осуществляет мирное экономическое проникновение в Маньчжурию, Корею, Персию и Монголию. Решающая роль в проведении такой политики отводилась банкам - Учетно-ссудному банку Персии, фактически являвшемуся филиалом Государственного банка, и Русско-Китайскому банку, работавшему на казенных и частных капиталах.

При всей экономической неравномерности развития государства в этот период, можно проследить определенную положительную динамику роста промышленных и аграрных показателей. На-

пример, производство стали увеличилось на 24%, добыча угля - в 1,5 раза; количество занятых рабочих увеличилось на 21%, а общий выпуск промышленной продукции - на 37%, что является показателем повышения производительности труда. За эти же годы значительные перемены произошли и в сельском хозяйстве, благодаря проведению аграрной реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кучинский Ю.* Очерки по истории мирового хозяйства. М., 1954. С. 27.
2. *Кононов М.В., Сметанин С.И.* История экономики. М., 1999. С. 167.
3. Там же. С. 18.
4. *Атлас М.С. С.Ю.* Витте о кредитной системе России // Вестник Финансовой академии. 1997. № 4. С. 10.
5. *Бубнов И.Л.* Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года // Вестник Финансовой академии. 1997. № 2. С. 18.
6. *Хадонов Е.Е.* Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997. С. 214.
7. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 3. М., 1960. С. 354.
8. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903 - 1914 годов Кн. 1. С. 106 - 130.
9. Из дневника Константина Романова // Красный архив. 1931. Т. 1 (44). С. 149.
10. *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал 1907 - 1914. С. 154.
11. *Корелин А., Степанов С. С.Ю.* Витте - финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 233 - 234.
12. Новое время. 1910. 24 апреля.
13. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 3. М., 1960. С. 569, 571.
14. *Извольский А.П.* Воспоминания. М., 1989. С. 64 - 65.
15. *Семенова Т.Г., Семенов А.В.* Денежные реформы России в XIX веке. СПб., 1992. С. 134.